

совершить хищение денежных средств в особо крупном размере. Для осуществления своего преступного замысла мошеннику удалось войти в доверие к администрации колонии и воспользоваться компьютером, подключенным к сети Интернет. Точно выстроив схему преступления, заключенный похитил 1 млн руб.⁸ Очевидно, что в данном случае место совершения преступления определяется не только и не столько местом нахождения преступника, сколько местом завладения похищенными денежными средствами.

Таким образом, рассмотрев криминалистическую характеристику преступлений, входящих в данную группу, мы приходим к выводу, что при их расследовании должны полно, объективно и всесторонне учитываться все ее элементы. Это в свою очередь будет способствовать не только улучшению качества расследования, но и своевременной профилактике этих преступлений, а также устранению причин и условий их совершения.

■ ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См.: Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 10, 14, 16.

² См.: Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001. С. 19.

³ См.: Матусовский Г.А. Экономические преступления: криминалистический анализ. Харьков, 1999. С. 51.

⁴ См.: Новик В.В., Абаканова В.А. О некоторых особенностях криминалистической характеристики преступлений, совершенных в экономической сфере // Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики: Сб. науч. ст. Саратов, 1999. С. 136.

⁵ См.: Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. С. 19.

⁶ См., напр.: Шаталов А.С. Сущность и содержание криминалистической характеристики преступления // Следователь. 1999. № 1. С. 19–24.

⁷ См.: Ермолович В.Ф. Способы и механизм преступления. Минск, 2000. С. 52–69.

⁸ См.: Турбин В. Прокуратура отыгралась на УИН за мошенника // Коммерсантъ (Воронеж). 2004. № 37 (2876). 2 марта.

Особенности дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы

А.М. КОЛОСКОВ – начальник кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

Статья посвящена сравнительному анализу дисциплинарной, уголовной и административной ответственности сотрудников УИС. В качестве критериев, по которым проводится сравнение, используются фактическое и правовое основания ответственности, правовые последствия, а также круг субъектов, уполномоченных привлекать к соответствующему виду ответственности.

Ключевые слова: дисциплина; дисциплинарная ответственность; дисциплинарный проступок; административное правонарушение; административная ответственность; дисциплинарное взыскание.

Уяснение сущности дисциплинарной ответственности сотрудников УИС предполагает определение ее соотношения с другими видами юридической ответственности. Это довольно сложная задача, поскольку действующее законодательство однозначного ответа на вопрос о разграничении различных видов ответственности сотрудников УИС не дает.

Анализ научных работ, посвященных ответственности государственных служащих, позволяет выделить ряд признаков, лежащих в основе дифференциации различных видов такой ответственности.

Во-первых, общепризнанным является то, что каждый вид ответственности предполагает отдельный, присущий исключительно ему вид правонарушения. Основанием дисциплинарной ответственности сотрудников УИС является

дисциплинарный проступок, административной – административное правонарушение, уголовной – преступление.

Следует отметить, что на сегодняшний день отсутствует законодательное определение дисциплинарного проступка сотрудника УИС, которое бы позволяло четко разграничить его с другими видами правонарушений. Такая ситуация может привести и приводит к тому, что квалификация деяния как дисциплинарного проступка либо как должностного преступления безосновательно производится по усмотрению уполномоченного принимать решение должностного лица.

Возможность одновременного применения административных и дисциплинарных санкций за одно деяние ограничивается положением ст. 2.5 КоАП РФ, в соответствии с которой со-

трудники органов и учреждений УИС несут дисциплинарную ответственность за административные правонарушения. Однако, как вполне обоснованно отмечают некоторые исследователи, формулировка этой статьи неудачна, поскольку она противоречит тезису о том, что основанием дисциплинарной ответственности является дисциплинарный проступок¹. На наш взгляд, в данном случае имеет место идеальная совокупность, когда одно деяние формально образует как административное правонарушение, так и дисциплинарный проступок. Например, нарушая общественный порядок, сотрудник УИС совершает два различных правонарушения: дисциплинарный проступок (так как обязанность соблюдать законы Российской Федерации закреплена в Положении о службе) и административное правонарушение, наказание за которое предусмотрено в соответствующей статье КоАП РФ.

По нашему мнению, ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, и сотрудники органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов несут дисциплинарную ответственность за совершение деяний, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, за исключением деяний, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими прохождение военной или правоохранительной службы».

Такая редакция ст. 2.5 КоАП РФ указанное выше противоречие исключает.

Во многом сложность законодательного разграничения дисциплинарного проступка сотрудника УИС и административного правонарушения обусловлена их схожестью.

Объект дисциплинарного проступка – служебная дисциплина в УИС. При этом дисциплинарным проступком причиняется вред не только интересам конкретного коллектива, но и интересам всего государства и общества в целом, поскольку служебная дисциплина в УИС оказывает непосредственное влияние на эффективность исполнения уголовных наказаний, а значит, и на безопасность государства и общества в целом. Публичный интерес, а именно интерес государственной службы в органах и учреждениях УИС, с одной стороны, и интересы конкретного трудового коллектива – с другой, определяют двойственную природу объекта посягательства дисциплинарного проступка сотрудника УИС. Административным правонарушением также причиняется вред общественным отношениям, имеющим публичный характер. Отсюда следует, что объект посягательства следует считать критерием разграничения дисциплинарного

проступка и должностного административного правонарушения с определенной долей условности. Такое разграничение во многом зависит от усмотрения законодателя.

Разграничение дисциплинарного проступка и должностного преступления проводится по двум признакам – степени общественной опасности (материальный признак) и способу определения противоправности (формальный признак).

Среди ученых отсутствует единое мнение по поводу того, обладает ли дисциплинарный проступок признаком общественной опасности. Так, Д.Н. Бахрах считает, что дисциплинарный проступок, как и административный, не обладает общественной опасностью, а имеет общественную вредность².

В соответствии с действующим законодательством общественной опасностью вообще не является признаком ни административного правонарушения, ни дисциплинарного проступка.

Тем не менее многие исследователи склоняются к тому мнению, что дисциплинарный проступок хоть и в меньшей степени, чем преступление, но все же обладает общественной опасностью³.

На наш взгляд, общественная опасность является общим признаком правонарушений, а ее степень позволяет отграничивать один вид правонарушений от другого. В конечном счете, разрешение спора относительно общественной опасности дисциплинарного проступка возможно путем закрепления в законе определения понятия общественной опасности.

Разграничение дисциплинарных проступков и должностных преступлений по признаку противоправности носит в значительной степени абстрактный характер. На сегодняшний день отсутствует перечень составов дисциплинарных проступков. Закрепленное в ст. 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определение дисциплинарного проступка (неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него должностных обязанностей) не позволяет четко разграничить его с должностным преступлением.

В связи с этим заслуживают внимания предложения некоторых ученых об установлении дисциплинарного проступка путем исключения его из числа других правонарушений – уголовных и административных⁴. В этом случае легальная дефиниция дисциплинарного проступка сотрудника УИС будет иметь следующий вид: «неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником УИС по его вине возложенных на него должностных обязанностей в случае, если это деяние не является административным правонарушением или преступлением». Указанные оговорки необходимы в рамках уже сложившихся представлений о служебной дисциплине, и, по мнению Ц.А. Ямпольской и Е.В. Шориной, конструирование таким образом определения дисциплинарного проступка является методологически верным⁵.

Вторым признаком, лежащим в основе дифференциации различных видов ответственности сотрудников УИС, является содержание последствий правонарушения.

Совершение сотрудником УИС дисциплинарного проступка влечет за собой применение дисциплинарного взыскания. Особенность данного вида санкций заключается в их воспитательном характере⁶. Если уголовные и административные наказания во многом содержат элемент кары, направлены на восстановление социальной справедливости, то дисциплинарные взыскания в основном применяются с целью дисциплинировать сотрудника, воспитать в нем добросовестное отношение к порядку несения службы, своим служебным обязанностям.

Дисциплинарные взыскания не влекут за собой судимость, хотя в качестве негативных последствий их применения следует отметить ограничение в выплате премий, продвижении по службе, присвоении очередных специальных званий.

К субъектам, уполномоченным применять дисциплинарные взыскания, относятся должностные лица органов и учреждений УИС, наделенные дисциплинарной властью. В этом суть третьего отличительного признака дисциплинарной ответственности сотрудников УИС. В отличие от дисциплинарных взысканий, административные наказания применяются широким кругом уполномоченных органов (должностных лиц) исполнительной власти, местного самоуправления, а также судами. При этом между лицом, применяющим административное наказание, и субъектом административной ответственности отсутствуют отношения служебного подчинения. Между тем для дисциплинарной ответственности характерно наличие служебной подчиненности. По словам Е.В. Климкиной, в результате реформирования государственной службы служебная подчиненность как критерий различия между дисциплинарной и административной ответственностью перестанет существовать⁷.

На наш взгляд, делать какие-либо прогнозы относительно исчезновения данного признака преждевременно. По крайней мере, по нашему убеждению, целесообразность сохранения дисциплинарной власти в руках руководителей не вызывает сомнений. Создание специальных субъектов, осуществляющих привлечение государственных служащих к дисциплинарной ответственности, вполне вероятно, сократит количество фактов укрывательства нарушений дисциплины со стороны руководителей. Однако это полностью не разрешит проблему, поскольку никакому органу не под силу осуществлять контроль за деятельностью служащих в том объеме, в каком его осуществляет руководитель, которому подчинены данные служащие.

Последнее, что необходимо отметить, проводя разграничение дисциплинарной ответственности с другими видами ответственности сотрудников УИС, – это то, что дисциплинарная ответственность сотрудников УИС регламентирована законодательством о службе в УИС. В

некоторых случаях вопросы дисциплинарной ответственности регулируются трудовым законодательством. Но это осуществляется тогда, когда в законодательстве о службе эти вопросы не прописаны и на трудовое законодательство делается ссылка. Например, согласно Приказу ФСИН России от 17.03.2009 г. № 104 основанием для назначения проверки являются сведения о совершении сотрудником грубого нарушения служебной дисциплины в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации⁸. Административная и уголовная ответственности регламентируются соответственно Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Российской Федерации.

Таким образом, отсутствие законодательного определения дисциплинарного проступка сотрудника УИС, которое позволяло бы четко разграничить его с другими видами правонарушений, приводит к тому, что квалификация деяния как дисциплинарного проступка либо как должностного преступления безосновательно производится по усмотрению уполномоченного принимать решение должностного лица.

Действующая формулировка ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ противоречит тезису о том, что основанием дисциплинарной ответственности является дисциплинарный проступок.

Разграничение дисциплинарной ответственности сотрудников УИС с другими видами юридической ответственности следует производить по таким основаниям, как вид правонарушения, степень его общественной опасности, а также правовые последствия, то есть наказание.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сергеев А.В. Актуальные вопросы ответственности государственных гражданских служащих по административному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 149.

² См.: Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР. Свердловск, 1989. С. 30.

³ См.: Никифоров А.В. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. С. 26–27.

⁴ См.: Сыроватская Л.А. Ответственность за нарушение трудового законодательства. М., 1990. С. 54; Сергеев А.В. Актуальные вопросы ответственности государственных гражданских служащих по административному праву. С. 154; Бабелюк Е.Г. Ответственность государственных служащих Российской Федерации: административно-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 105 и др.

⁵ См.: Ямпольская Ц.А., Шорина Е.В. Административно-правовые вопросы укрепления государственной дисциплины. М., 1955. С. 155.

⁶ См.: Никифоров А.В. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел. С. 28–29; Ямпольская Ц.А. Субъекты советского административного права: Автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 1958. С. 16.

⁷ См.: Климкина Е.В. Административно-правовое регулирование дисциплинарной ответственности государственного гражданского служащего России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 33.

⁸ Приказ ФСИН России от 17 марта 2009 г. № 104 «Об утверждении Инструкции об организации проведения служебных проверок в уголовно-исполнительной системе» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 17.